

УДК 217:379.85(091)

Дмитрий ЗАЙЦЕВ,

 кандидат философских наук,
 профессор кафедры гуманитарных наук
 Высшего государственного колледжа связи
 (Минск, Республика Беларусь)

ХРИСТИАНСКОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО НА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЗЕМЛЯХ ОТ МОНГОЛЬСКОГО НАШЕСТВИЯ ДО XVII СТОЛЕТИЯ

У даній статті розглянуті питання розвитку християнського паломництва на східнослов'янських землях. Проаналізовано характерні особливості мандрівництва та проці на прикладі текстів та свідощів XIII-XVII ст. На основі аналізу динаміки цього явища визначається його роль у суспільно-політичному житті регіону. Показано, що діяльність і літературна спадщина паломників є важливим матеріалом для дослідження християнської культури.

Ключові слова: паломництво, християнство, східні слов'яни, Житіє, культура.

В данной статье рассмотрены вопросы развития христианского паломничества на восточнославянских землях. Проанализированы характерные особенности странничества и богомолья на примере текстов и свидетельств XIII-XVII вв. На основе анализа динамики этого явления определяется его роль в общественно-политической жизни региона. Показано, что деятельность и литературное наследие паломников являются собой важнейший материал для исследования христианской культуры.

Ключевые слова: паломничество, христианство, восточные славяне, Житие, культура.

This article describes the development of Christian pilgrimage in the East Slavic lands. The characteristics of pilgrimage by the example of texts and testimonies XIII-XVII centuries are analyzed. Based on the analysis of the dynamics of this phenomenon is determined by its role in the socio-political life of the region. It has been shown that the activities and the literary heritage of the pilgrims is an essential material for the study of Christian culture.

Key words: pilgrimage, Christianity, eastern Slavs, Passionale, culture.

Христианское паломничество возникает почти одновременно с данной религией, и изначально было направлено в места, где родился, а также проповедовал Спаситель. Позднее целью паломников стало, в том числе и поклонение святым мощам праведников, чудотворным иконам, хождение к библейским местам Палестины. При этом христианское паломничество не воспринималось как обязательное действие, а скорее выступало как подвиг благочестия.

На восточнославянских землях паломничество начало организовываться с появлением среди местных жителей первых христиан еще до официального крещения Руси князем Владимиром в 988 году. Но регулярное паломничество к святыням Вселенского Пра-

вославия началось лишь некоторое время спустя. «Русь подключилась к паломническому движению в XI-XII вв., когда оно как церковное и общественное явление христианского мира уже давно сформировалось» [1, с. 257]. Так как Древняя Русь находилась в политической и духовной орбите Восточной Римской Империи, то и паломничество было воспринято в византийской православной традиции. Духовный смысл православного паломничества заключается в получении божественной благодати. Отсюда - почитание священных мест: поклонение святым мощам, иконам, крестам, обязательная молитва у святыни.

Постепенно география паломнических путешествий стала расширяться. Изначально главной целью богомольцев счи-

тались палестинские земли, в особенности храм Гроба Господня в Иерусалиме. По пути в Святую землю отечественному паломнику обыкновенно было посетить Константинополь, Царьград, с величественным храмом Святой Софии, в котором находились многочисленные христианские реликвии. Следует отметить, что почти треть паломнической литературы, написанной древнерусскими книжниками, посвящено описанию христианских сокровищ столицы Византийской империи. Многие верующие целенаправленно стремились попасть на гору Афон, монастырский уклад которой стал образцом для создания древнерусских обителей, например, Киево-Печерского монастыря. Ближе ко второй половине XV века, особый интерес у паломников вызывают святыни Египта: христианские храмы Каира, гора Синай. Позднее, в начале XVI века в описаниях русских паломников появляются святые места Грузии и Армении.

Примерно с начала XI века возникают объекты поклонения и на землях восточных славян: нетленные мощи святой равноапостольной княгини Ольги, мощи святых князей-страстотерпцев Бориса и Глеба. В это время на Валааме преподобными Сергием и Германом Валаамскими создается Спасо-Преображенский монастырь, в 30-е годы XI столетия преподобный Антоний основывает Киево-Печерский монастырь. Паломничества в эти обители, согласно летописям и житиям святых угодников, началось практически сразу после их создания. Соответственно, древнерусское паломничество начало разделяться на внешнее, то есть поклонение святыням Византии и Палестины, и внутреннее - поклонение святыням родной земли.

Нашествие в 30-40-е гг. XIII в. татаро-монгол на Русь коренным образом повлияло на традицию массового паломничества русского народа к православным святыням, почти на столетие она была прервана. Но уже к середине XIV в., судя по книжным источникам, паломнические путешествия к святыням Православного Востока вновь становятся довольно интенсивными. Возрождалось и внутреннее богомолье, численность монастырей увеличивалось, а с ними и количество объектов поклонения.

После падения Константинополя в 1453 г., завоеванием Святой Земли турками,

формированием религиозно-философского феномена Святой Руси, утверждения идеи «Москва – Третий Рим» и укреплением Русской Православной Церкви русские люди начинают меньше совершать паломничества на Восток, а более к отечественным монастырям, церквям и храмам. [2, с. 84] А после воссоединения Украины с Россией в середине XVII в. жители этих регионов получили возможность беспрепятственно совершать паломничество и поклоняться святыням на территориях друг друга.

В настоящее время обнаружено более семидесяти различных «Хождений», написанных с XI по XVII вв. Среди них около пятидесяти оригинально-исторических и более двадцати переводных. Что касается определенного в названии статьи периода, то из важнейших текстов выделим следующие: «Анонимное хождение в Царьград» конца XIII – начала XIV вв., «Странник» Стефана Новгородца (около 1350 г.), «Хождение Архимандрит Агрешенья обители пресвятыя Богородица» (около 1370 г.), «Хождение Игнатия Смольнянина в Царьград» (1389-1391 гг.), также приписываемое Игнатию Смольнянину хождение в Иерусалим (1395-1396 гг.), путешествие дьяка Александра в Царьград (1392 г.), «Книга, глаголемая Ксенокс, сиречь Странник, Зосимы диакона о пути Иерусалимском до Царяграда и до Иерусалима» (1419-1422 гг.), два хождения иеромонаха Варсонофия в Палестину, Египет и на Синай (1456 и 1461-1462 гг.), «Хождение гостя Василья» (1465-1466 гг.), хождение купца Василя Познякава (1564-1566 гг.), хождение Трифона Коробейникова (1582-1583 гг.), «Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василя Яковлева Гагары» (1634-1637 гг.), «Проскинитарий» Арсения Суханова (1649-1653 гг.), сочинения Ионы Маленького (1649-1652 гг.). В XV в. корпус паломнических текстов обогатился хождением белоруса Арсения Селунского «Слово о бытии Иерусалимском». К 1595 году относят появление рукописи, известной под названиями «Перегрїнація, или путь до Іерусалиму Даниїла Архимандрыты Корсунського з Белой Россїи».

Паломнические тексты, возникшие на этнических землях Беларуси и Украины в XIV-XVII вв. вслед за «Хождением Игнатия Смольянина», свидетельствуют о зарождении

новых приемов описаний, расширении жанрового спектра литературы о паломничестве. На белорусских и украинских землях, входивших в состав ВКЛ и Речи Посполитой, ощущалось значительное влияние западно-европейских культур, что способствовало использованию в паломнических произведениях латинского и польского языков. Паломничество на землях Украины и Беларуси осуществлялось не только православными, но и представителями других христианских конфессий. Например, проуниатскую направленность имеет паломнический текст «Апология peregrinacii» Мелетия Смотрицкого, католическую направленность имеет «Пeregrinacii в страны Востока» Николая Криштофа Радзивилла.

Одновременно с традиционным, каноническим образцом жанра хождения в так называемом «западнорусском крае» особой популярностью пользовались тексты «путники», имевшие справочный характер. Такие произведения с XVI в. оказываются востребованными на территории всех восточных славян.

Хождения предназначались не только как практическая помощь паломникам, они также создавали художественный образ святыни, становясь выражением личного, индивидуального переживания приобщения к ней. Хождениям как древнерусскому литературному жанру предшествовала богатая традиция устного народного творчества, в которой тема паломничества к Святым местам занимала определенное место. Свидетельством этого могут служить духовные стихи, былины, например, «Смерть Василия Буслаева», «Сорок калик со каликою», «Святогор и Илья Муромец».

Сведения о паломниках и их путешествиях мы можем почерпнуть также и из агиографических памятников, например, в житиях Сергия Радонежского [3], Кирилла Белозерского [4] и других [5].

Анализ произведений паломнической письменности показывает эволюцию содержания паломнических сочинений от путевых заметок до доскональной систематизации знаний о местах поклонения христиан. Так, выделяется подробностями и качеством описание палестинских святых мест инока Варсонофия, составляющее основное содержание его первого хождения. Интересны наблюде-

ния Василия Гагары о перемещении значимых христианских святынь. В «Хождении Игнатия Смолянина» особое внимание придается описанию природы. В отличие от Даниила, Игнатий обращается не только к сакральному материалу, но сочетает сакральное и светское. «Проскинитарий» Арсения Суханова является наиболее полным описанием святынь Палестины и представляет первую попытку научного обобщения сведений о Святой земле. Исследовательская работа Арсения Суханова послужила письменным источником по созданию уникального художественно-архитектурного комплекса под Москвой Ново-Иерусалимского монастыря, одного из любимых мест поклонения многочисленных, в том числе и зарубежных паломников. Созданный по инициативе патриарха Никона во второй половине XVII века монастырь стал настоящим памятником паломничеству и, по сути, является логическим завершением восточнославянской средневековой паломнической традиции.

Показательны взаимоотношения православных паломников с католиками и представителями других религий. Так, в хождениях архимандрита Агрефения (вторая половина XIV в.), иеродиакона Зосимы (первая четверть XV в.), гостя Василия (середина XV в.), отношение к католикам еще довольно спокойное. Осложнились взаимоотношения между православным и католическим мирами после принятия унии на Ферраро-Флорентийском Соборе в 1438-1439 гг., которая была воспринята многими православными как обман со стороны католиков. Анализ хождений, путевых очерков и воспоминаний XVI-XVII вв. показывает, что отношения стали более критическими и менее терпимыми. Католиков обвиняли в том, что они еще в период Крестовых походов вывезли из Святой Земли и Константинополя множество христианских реликвий, особенно мощей святых угодников Божиих.

Почти во всех произведениях паломников, написанных русскими писателями-богомольцами, присутствуют стереотипные и негативные образы иудеев, что, в первую очередь, связано с представлением об «исторической вине» иудеев перед христианами за мученическую кончину Спасителя.

Отношение к мусульманам, арабам и туркам, также нельзя назвать позитивными, иноверцы воспринимались однозначно «чужими» и вызывали постоянное чувство опасности. Об этом свидетельствует иеродиакон Зосима, описавший свое паломничество в Иерусалим в начале XV в.: «Я, грешный Зосима, пробыл лето целое в Иерусалиме и за Иерусалим ходил по святым местам и принял раны от озлобленных арабов. Я же, грешный, все терпел во имя Божие. И если кто дойдет до города Иерусалима и увидит Гроб Божий, то за пределы Иерусалима никто не может пойти из-за обозленных арабов, которые избивают немилостиво» [6, с. 306].

Негативно относились к туркам-османам, зачастую неприязненно называя их «басурманами» за вымогательство из паломников различных поборов, преследование братьев по вере.

Между тем, следует отметить и положительные моменты от контактов паломников с такими же странниками из многих стран мира и местными жителями на Святой земле. Во время путешествий происходил культурный обмен и усвоение информации, знаний и опыта между представителями разных религий и многих народов.

Паломники с севера были удивлены разнообразием необычных южных растений. А такие, как древние оливы в Гефсимании, помнящие Спасителя, Мамврийский дуб, свидетель явления Святой Троицы, египетская смоковница, известная как дерево Богородицы, становились объектами поклонения. Не виданный на родине животный мир потрясал воображение наших соотечественников. В паломнической литературе роскошная природа стран Ближнего Востока зачастую представлялась как образ земного рая. С необычной тщательностью паломниками описывались храмы и монастыри, особенно те из них, в которых находились святые реликвии.

Среди наиболее почитаемых паломниками мест на Руси, конечно, был Киев, наполненный святынями [7, с. 151-155]. Люди приходили сюда, чтобы помолиться в соборе Святой Софии, приобщиться к «истоку христианства на Руси» - Крещатику, поклониться мощам основателям Киево-Печерской лавры Антония и Феодосия, получить благословение у старцев.

Множество паломников направлялось в Оптину пустынь, к святыням Новгорода, за советом к старцам сурового Балаама. Но важнейшим центром паломничества на Руси на протяжении многих веков была и остается Троице-Сергиева лавра, основанная примерно в 1330-1340 гг. Сергием Радонежским, духовным наставником русского народа, в свое время благословившего Дмитрия Донского перед Куликовской битвой. Рассказы о чудесах и подвигах преподобного, распространившиеся по всей Руси, привлекли к обители многочисленных паломников из ближних и дальних земель. В тексте жития святого, описанного Епифанием Премудрым, содержатся сведения о паломнических посещениях Троицкой лавры в период игуменства Сергия: «И мнози к нему прихождаху, не токмо ближнии, но издалече, и от далних градовъ и странъ, и хотяще видети и слышати слово от него, и велику ползу, и душевное спасение приемлюще от поучения и дельг его» [3, с. 274].

Ученики Сергия основали свыше семидесяти обителей, именно тогда и были сформированы правила и традиции внутреннего паломничества к отечественным святыням, на поклон к которым шли представители всех социальных групп общества.

Паломничество, совершенное ради спасения и душевной пользы и потребовавшее значительного времени, воспринималось сродни подвигу. Св. Кирилл Белозерский, обращаясь к прибывшим к нему, говорит: «Понеже, чада, велик путь преидосте, ко мне, трудившеся, но верую Богови и Пречистой Его Матери, яко труд вам не воще будет» [4, с. 168].

Знатные и обеспеченные паломники традиционно делали богатые вклады. Примерно с XV века понятия «кормить» и «учредить» братию встречается довольно часто. Так, Великий князь Московский Василий Васильевич посетил Троице-Сергиевский монастырь «ничего же иного чая, но токмо накормити тамо сущую братию великия тоя лавры» [8, с. 498]. Также и мать великого князя Василия Темного Софья Витовтовна пожаловала Троице-Сергиеву монастырю вклад недвижимого имущества. Духовные власти в лице архиереев постоянно материально поддерживали монашествующих. В «Житии Сергия Радонежского» говорится о

посещении преподобного митрополитом св. Алексием, который «вдавъ милостыню доволну на потребу монастырю» [3, с. 400]. Новгородский архиепископ Евфимий II во время поездки в обитель преподобного Арсения Коневского «братию учреди милостынею добре» [9].

Выражение «кормить братию» употребляется и в прямом смысле, когда богатые паломники устраивали пир для обитателей монастыря. Об этом явлении свидетельствуют многочисленные факты в «Житии св. Михаила Клопского» [10]. Раздавая милостыню братии, знатные паломники отказывались от удовольствий, которые могли устроить себе на эти деньги, таким образом, в какой-то степени пытались приблизиться к созерцательной жизни монахов.

В паломнические путешествия зачастую отправлялись и люди духовного звания. В «Повести о Борисоглебском монастыре» говорится о путешествии самого Сергия Радонежского в Ростов, куда он пошел «во дни благочестиваго государя и великаго князя Дмитрия Иоанновича всея России... к Пресвятой Богородице и к чудотворцем ростовским помолитися» [11]. А в Киево-Печерском Патерике сообщается о поездке Новгородского епископа св. Нифонта в Киев, в том числе и с целью поклониться святыням. [12, с. 352]

Паломниками становились представители всех социальных слоев, мужчины и женщины, люди разных возрастов. Все это говорит о широком распространении этого явления на восточнославянских землях. Паломничество делалось семейной традицией. Реликвии, привезенные из святых мест, бережно хранились вместе с иконами.

Несмотря на многочисленные препятствия, возникавшие в различные периоды истории, традиция паломничества стала существенной частью не только религиозной, но и социокультурной жизни восточнославянских народов. Памятники паломнической письменности являются во многом уникальными и ценными источниками по истории христианской культуры восточных славян, свидетельством высокой духовности народов. Восточнославянское православное паломничество как духовный феномен несколько отличается от западноевропейского католического,

обусловленного нередко прагматическими целями получения индульгенций, пилигримства за плату.

Можно с уверенностью сказать, что паломничество способствовало развитию не только определенного литературного жанра, но и таких направлений культуры как ювелирное искусство, живопись, всевозможные народные промыслы, связанные с производством реликвий и памятных изделий. Представляя собой древнюю культурную традицию, на протяжении многих веков сохранившую свою неизменную сущность паломничество стало частью мировых культур, способствуя их взаимообогащению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назаренко, А.В. У истоков русского паломничества // Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). – М., 2009.
2. Голубцова, М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений во Святую Землю // ЧОИДР. – 1911. – Кн. 4: Материалы историко-литературные. – С. 84–126.
3. Клосс, Б.М. Житие Сергия Радонежского. – М., 1998.
4. Житие Кирилла Белозерского // БЛДР. – СПб., 1999. – Т. 7. С. 132–217.
5. Житие Евфросинии Суздальской // Клосс, Б.М. Избранные труды. – М., 1998 – Т. 2. – С. 377–404.
6. Странник Зосимы // Книга хождений. Записки русских путешественников XI–XV вв. – М., 1984. – С. 298–315.
7. Сафатова Е. Ю. Сакральная география Руси-России: семиотика пространства (на материале «Путешествия по Святым местам русским А. Н. Муравьева») // Вестник Томского государственного педагогического университета – Tomsk State Pedagogical University Bulletin. – 2009. – № 9.
8. Повесть об ослеплении Василия II // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1998. – Т. 6.
9. РГАДА. Ф. 357. № 91. Л. 18.
10. Повесть о Житии Михаила Клопского // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1999. – Т. 7.
11. РГАДА. Ф. 357. № 216. Л. 186–186 об.
12. Киево-Печерский Патерик // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 4.